

FILIN Nikita Aleksandrovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Head of the Chair of Modern Eastern and African Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; n.filin@rggu.ru)
KHODUNOV Aleksandr Sergeevich, Lecturer at the Chair for Modern Eastern and African Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; nalim13s@mail.ru)

REACTION OF THE IRANIAN AUTHORITIES TO THE MASS PROTESTS IN AUTUMN 2022

Abstract. In the autumn of 2022, mass protests took place in Iran demanding the abolition of the morality police and even the elimination of the Islamic regime itself. These protests were unprecedented in scale in Iran's post-Islamic revolution history. There were also killed hundreds of people on both sides. The country's authorities accused the West and foreign opposition of organizing protests and killing military and police officers. Most of the detained demonstrators were released under an amnesty, but none of the protesters' main demands was met, which risks resuming mass protests in the near future.

Keywords: Iran, protests, morality police, external influence, amnesty

АМЕРХАНОВА Фатима Салмановна – магистрант Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1; seda_amer24@mail.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В СУДАНЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются экономические интересы Саудовской Аравии в Судане, обсуждаются основные области сотрудничества между этими двумя странами, включая нефтяную промышленность, сельское хозяйство, инфраструктурное развитие и оборону. Автор анализирует преимущества и перспективы взаимного партнерства, а также важность соблюдения принципов устойчивого развития и прав человека.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Судан, экономический интерес, нефтедобыча, сельское хозяйство, инфраструктурное развитие, оборона, сотрудничество, устойчивое развитие, права человека

Саудовская Аравия и Судан расположены на разных континентах, но их многое объединяет: обе страны являются членами ЛАГ и обладают богатыми природными ресурсами. При этом Саудовская Аравия обладает богатой историей и высокоразвитой экономикой. По этой причине у обеих стран имеются уникальные связи и опыт сотрудничества во многих областях. Саудовская Аравия весьма заинтересована в таком сотрудничестве и присутствии в Судане по нескольким причинам. Во-первых, Судан является одним из крупнейших производителей нефти в Африке, а Саудовская Аравия – мировой лидер в этой области. Это создает возможности для сотрудничества в сфере энергетики и инвестиций в разработку нефтяных месторождений. Во-вторых, Саудовская Аравия имеет интерес в области сельского хозяйства и пищевой безопасности и может помочь в развитии этой отрасли, предоставляя техническую поддержку, финансирование и доступ к рынкам сбыта. Это взаимовыгодное сотрудни-

чество, которое способствует укреплению продовольственной безопасности Судана. Кроме того, у Саудовской Аравии и Судана имеются совместные интересы в инфраструктурной и оборонной сферах. Например, Саудовская Аравия может предоставить финансирование и экспертизу при строительстве дорог, железных дорог, аэропортов [Шалупкин 2020].

Саудовская Аравия активно вкладывает средства в различные социальные программы развития Судана, включая образование и здравоохранение. Однако в течение 30-летнего правления Омара аль-Башира саудовско-суданские связи развивались недостаточно быстро. Не сумев в течение многих лет склонить аль-Башира к своей оси, Саудовская Аравия и ОАЭ воспользовались революционным восстанием 2018–2019 гг., чтобы усилить свое влияние в Судане. Для этого они поддержали военных под предлогом сохранения стабильности, при этом стараясь внедрить своих сторонников в революционную коалицию и поддержав Переходный военный совет (ПВС), сменивший аль-Башира. Революционный период стал переломным для отношений Судана со странами Персидского залива.

7 апреля 2019 г., через день после того как революционные демонстранты начали сидячую забастовку перед штаб-квартирой армии, заместитель главы службы безопасности генерал Джалал ад-Дин аш-Шейх во главе делегации военных и разведчиков отправился в Каир, где обратился к Египту, Саудовской Аравии и ОАЭ за поддержкой переворота против аль-Башира. По имеющимся данным, эти три страны обратились к генералу Абдельфаттаху аль-Бурхану, который координировал действия суданских военных в коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, в Йемене, и к Хемедти, который также был направлен туда в качестве главы РСБ. Египет предложил Баширу изгнание в Саудовской Аравии. Тот снова отказался, и 11 апреля руководители военного и силового аппарата, включая аль-Бурхана и Хемедти, свергли его, поставив в руля страны Переходный военный совет (ПВС) [Спартак 2023].

Этот переворот дал возможность ОАЭ, Саудовской Аравии и Египту окончательно включить Судан в свою ось. В течение 10 дней ОАЭ и Саудовская Аравия пообещали новому режиму прямую помощь в размере 3 млрд долл., Египет же лоббировал в Африканском союзе отказ от приостановки членства Судана.

В течение апреля и мая революционеры продолжали сидячую забастовку, требуя радикальных политических перемен. Переговоры между ПМК и «Силами свободы и перемен» (революционная зонтичная организация, объединяющая оппозиционные партии, группы гражданского общества и повстанческие группировки) не привели к достижению соглашения о разделе власти. Саудовская Аравия и ОАЭ, а также такие региональные игроки, как Чад, Южный Судан, Египет, Эфиопия и Эритрея, поощряли ПМК к сохранению власти. В конце апреля ОАЭ тайно поставили оружие Хемедти. Опираясь на дипломатическую и военную помощь, а также на новые денежные, топливные и пшеничные «вливания», ПМК продолжал тянуть время на переговорах, отказываясь от главного требования ФФК – Коалиции сил за свободу и перемены (*FFC*), платформы, включающей основные аббревиатуры суданского гражданского общества, чтобы в новом Совете суверенитета, призванном коллективно выполнять функции главы государства, доминировали гражданские лица.

К началу мая революционеры на хартумской сидячей забастовке в ответ на тактику затягивания времени со стороны ПМК стали вести себя более радикально. «Мадания» – гражданское правление – стало их главным лозунгом. Даже те из них, кто ранее приветствовал роль военных в свержении аль-Башира и склонялся к идее смешанного Совета суверенитета, теперь требовали исклю-

чительно гражданского совета. Это произошло из-за очевидной поддержки ПМК со стороны ОАЭ и Саудовской Аравии.

При этом, когда революционеры проявляли признаки радикализации, Эмираты вели скрытую работу по разложению оппозиции. В конце апреля высокопоставленные члены организации «Суданский призыв», центрального компонента ФФК, встретились с эмиратскими чиновниками в Абу-Даби, после чего стали положительно отзываться о роли военных, ОАЭ и Саудовской Аравии в переходном периоде. К началу мая смягчение позиции «Суданского призыва» заставило революционных активистов предположить, что ОАЭ используют «дипломатию чемоданов». В частном порядке представители «Суданского призыва» теперь признают, что «в ход шли солидные компенсации».

3 июня, после визита Хемедти в Эр-Рияд, Каир и Абу-Даби силы РСБ и полиции подавили сидячую забастовку в Хартуме, убив более 130 человек и вызвав возмущение в Судане и за рубежом. Это событие побудило США и Великобританию после нескольких недель пассивности оказать давление на ОАЭ и Саудовскую Аравию. Эмиратские и саудовские чиновники, обеспокоенные тем, что Хемедти зашел слишком далеко и провоцирует нестабильность, использовали свое влияние на ПМК, чтобы добиться соглашения с оппозицией [Хайруллин, Коротаев 2022]. Они начали публично призывать к «диалогу» и работать за кулисами вместе с Великобританией и США, чтобы добиться соглашения.

Однако массовые убийства не испугали низовых революционеров. 30 июня комитеты сопротивления (сеть квартальных групп) и Суданская профессиональная ассоциация (коалиция профсоюзов) собрали сотни тысяч людей на улицах в ходе «марша миллионов». Эта демонстрация силы застала ПМК врасплох. Она показала, что стратегия затягивания событий провалилась и что мобилизация может продолжаться еще долго. Но вместо того, чтобы использовать возросшую поддержку населения для получения новых уступок, руководство ФФК пошло на компромисс.

В соглашении о разделении власти, которое вскоре было заключено, генералы сохранили значительное влияние: Абдельфаттах аль-Бурхан, глава ПМК, должен был возглавить новый Совет суверенитета и де-факто стать главой государства на первый 21 месяц переходного периода. Военные лидеры сохраняли контроль над важнейшими министерствами обороны и внутренних дел. Хемедти стал заместителем главы Совета.

После подписания конституционной декларации, в которой был намечен план проведения конституционной конференции и выборов, Саудовская Аравия и ОАЭ поддержали новое правительство, ежемесячно выделяя ему 200 млн долл. в виде денежных и товарных субсидий на вторую половину 2019 г. В соответствии с этим новым союзом суданское правительство, хотя и нуждалось в деньгах, отклонило предложение направить делегацию в Катар в обмен на финансирование в размере 1 млрд долл.

Влияние ОАЭ стало пронизывать суданскую политическую сцену [Сатаров 2020]. Хемедти, который в дипломатических кругах считался агентом и доверенным лицом ОАЭ, укрепил свои лидерские позиции благодаря способности перекупать потенциальных несогласных и конкурентов.

С конца 2019 г. саудовцы несколько уменьшили свое участие в «суданском досье» в пользу Эмиратов. Несмотря на свою официальную политику поддержки переходного правления, ОАЭ продолжали маневрировать с целью усилить военное крыло правительства в ущерб гражданскому. Это показали следующие события.

Во-первых, в переходном правлении именно генералы стали играть ведущую роль, чему откровенно способствовала политика ОАЭ. Абу-Даби использовал свое влияние на вооруженные группировки, чтобы добиться заключения соглашения, в котором именно генералы стали выглядеть миротворцами (к весне 2020 г. руководство переговорами перешло к аль-Каббаши) [Хайруллин 2022].

Во-вторых, ОАЭ в феврале 2020 г. выступили посредниками во встрече главы Совета суверенитета генерала аль-Бурхана с премьер-министром Израила Б. Нетаньяху с целью возможной нормализации отношений, после чего аль-Бурхан получил приглашение в Вашингтон от госсекретаря США М. Помпео. Это несколько противоречило официальной линии США на поддержку гражданского правления. По мнению суданских военных источников, Судан таким образом надеялся убедить США снять с него статус государственного спонсора терроризма, мешающий инвестициям и облегчению долгового бремени. Источник также сообщил, что саудовские и египетские официальные лица знали об этой встрече, которая давно готовилась, но гражданский министр иностранных дел вообще не был поставлен об этом в известность.

В-третьих, ОАЭ лоббировали возможность поставить Хемедти во главе экономической политики Судана. В марте 2020 г. Хемедти на короткое время был назначен главой нового чрезвычайного экономического комитета. Однако, столкнувшись с оппозицией со стороны ФФК, он был вынужден уйти в отставку и стать простым членом комитета. В апреле 2020 г. на фоне активно распространяемых слухов о возможном перевороте со стороны военных ФФК пошла на сближение с Хемедти, в котором они стали видеть своего защитника. После активного лоббирования со стороны ОАЭ ФФК согласился на то, чтобы Хемедти все же стал главой этого комитета. В декабре 2019 г. ОАЭ и Саудовская Аравия без объяснения причин официально сократили прямую поддержку суданского правительства, выделив лишь половину из обещанных 3 млрд долл. Хемедти при этом демонстрировал, что вносит сотни миллионов долларов в Центральный банк для стабилизации экономики [Эльзейн 2022].

В заключение можно сказать, что интересы Саудовской Аравии в Судане весьма широки и многослойны, охватывают зоны нефтедобычи, сельского хозяйства, инфраструктурного развития, обороны и прочих различных программ развития. Саудовская Аравия видит Судан как потенциального экономического партнера и стремится развивать взаимовыгодное сотрудничество и укреплять отношения между двумя странами. Реализация экономических интересов Саудовской Аравии в Судане может не только способствовать развитию экономики, но и иметь положительное влияние на общественное благосостояние, создание рабочих мест, улучшение условий жизни местного населения и в целом способствовать укреплению сотрудничества в регионе. Поэтому Саудовская Аравия заинтересована в стабильно развивающемся Судане, с устойчивой экономикой, учитывающей как защиту окружающей среды, так и уважение закона и прав человека, причем такая заинтересованность не противоречит интересам других государств региона. Вместе с тем глубина и перспективы саудовско-суданских экономических отношений будут зависеть от дальнейшего развития политической ситуации в самом Судане.

Не менее других стран в стабильно развивающемся Судане заинтересована Россия. Уже сейчас на ее долю в суданском импорте злаковых приходится 86,7% поставок, и этот рынок быстро растет. Судан может стать поставщиком полезных ископаемых, особенно урана, необходимого для создания ядерных

элементов. В современных условиях такое партнерство очень важно для диверсификации внешнеэкономических связей России.

Список литературы

Сатаров А.А. 2020. Судан и гражданская война в Йемене. — *Африка: постколониальный дискурс*: коллективная монография. М.: Изд-во ИАФР РАН. С. 96-97.

Спартак А.Н. 2023. Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России. — *Российский внешнеэкономический вестник*. № 9. С. 7-37.

Хайруллин Т.Р. 2022. Катар и Турция в борьбе за влияние в Республике Судан. — *Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания*: 6-й молодежный конвент УрФУ. Екатеринбург: Изд-во УрФУ. С. 477-479.

Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. 2022. Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане. — *Азия и Африка сегодня*. № 4. С. 29-36.

Шалупкин В.В. 2020. Особенности внедрения исламского банкинга в экономическую модель страны на примере Судана. — *Восточный курьер*. № 1-2. С. 38-47.

Эльзейн М.Д. М. 2022. Этапы внешней политики республики Судан. — *Будущее науки-2022*: сборник научных статей. С. 316-319.

AMERKHANOVA Fatima Salmanovna, Master's Student of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (bld. 1, 11 Mokhovaya St, Moscow, Russia, 125009; seda_amer24@mail.ru)

SAUDI ARABIA'S ECONOMIC INTEREST IN SUDAN

Abstract. The article examines Saudi Arabia's economic interest in Sudan; discusses the main areas of cooperation between the two countries, including the oil industry, agriculture, infrastructural development and defense. The paper analyzes benefits and prospects of mutual partnership, as well as the importance of adhering to the principles of sustainable development and human rights.

Keywords: Saudi Arabia, Sudan, economic interest, oil, agriculture, infrastructural development, defense, cooperation, sustainable development, human rights
